

Глава 16. Климакс и переходный возраст

Бай Ичэнь смотрел, как Ань Но медленно уходит прочь. Он выглядел холодным и отчужденным, и с каждым шагом расстояние между ними становилось всё больше. Ичэня вдруг захлестнула необъяснимая паника.

— Старший брат Ань, подожди! — крикнул он и бросился вдогонку.

Тот, кто пил сок, всегда соображал быстрее любителей выпивки, так что вскоре Ичэнь уже вцепился в рубашку Ань Но.

— Старший брат Ань, ну что случилось?

Ань Но остановился и внимательно посмотрел на него. Юноша смотрел чисто и искренне, в его взгляде читались лишь неприкрытое восхищение и привязанность. В его глазах Ань Но увидел собственное лицо — лживое и коварное. Каждое его слово было притворством; настоящий Ань Но давно скрылся за этой маской, не оставив и следа.

— Старший брат Ань, да что с тобой? С чего вдруг ты злишься на ровном месте?

Вообще-то Ичэнь хотел спросить, не начался ли у него чахоточный мужской климакс — уж слишком переменчивым стало настроение, — но всё же решил поберечь достоинство старшего и не стал рубить сплеча.

Ань Но пристально смотрел на него. Мальчишка перестал улыбаться, его лицо едва заметно подрагивало. Он смотрел напряженно и встревоженно, в его глазах сквозили страх и нежелание отпускать.

«Чего он боится? Неужели того, что я рассержусь? Неужели моё настроение так важно для него? И кто я для него на самом деле — просто «старший брат»?»

От этих вопросов Ань Но становилось только тоскливее.

— Вовсе нет, я не сержусь, — ответил он с напускным простодушием. И это была правда: он не злился, он просто был в смятении.

— Тогда что не так?

— Да всё так. Почему ты решил, что что-то не так? И если бы что-то действительно случилось, что бы ты сделал?

От этой словесной эквилибристики у Ичэня слегка закружилась голова. Пока он распутывал все эти «что» и «так», Ань Но успел взять себя в руки. Именно в это мгновение он окончательно осознал, что происходит в его душе.

В этот миг он презирал себя. Моральные ориентиры сбились, принципы пошли прахом. Очевидно, он был бисексуалом! И хотя последние двадцать с лишним лет он встречался и спал исключительно с женщинами, сейчас, глядя на Бай Ичэня, он чувствовал, как в нём просыпается нежность — такая естественная, будто так и должно быть.

Ань Но не был зашоренным консерватором — такие люди под прикрытием не выживают. Обнаружив у себя чувства к Ичэню, он не стал впадать в истерику или оплакивать свою судьбу. Полюбил — значит, полюбил, главное — знать это самому. Лучше всего было бы со временем переключиться на кого-то другого и вернуться в привычную колею, а если не получится... Ань Но нахмурился. Неужели ему суждено прожить жизнь в одиночестве?

Нужно было покончить с этим как можно скорее: найти подходящую девушку, влюбиться, жениться и, в идеале, завести двойню. Тогда жизнь можно будет считать состоявшейся. Что же касается Бай Ичэня... лучше бы им разойтись и забыть друг друга. Никаких «братьев» и «друзей», только статус случайных встречных.

Теперь одно лишь обращение «старший брат Ань» вызывало у него мигрень.

Но Бай Ичэнь, словно назло, обожал так его называть. Казалось, он готов повторять это сто раз на дню, ничуть не утомляясь:

— Старший брат Ань, мне кажется, ты сегодня сам не свой, какой-то дерганный. Это из-за бара? Почему нас закрыли на проверку? Кстати, я нигде не видел Линь-цзы. Куда он делся? Почему не пришел?

Ань Но не хотел отвечать ни на один из этих вопросов — слишком уж они были неудобными. Подумав, он решил выдать самую шокирующую правду:

— Линь-цзы в диспансере. Он сидит на наркотиках.

— Что?! — Ичэнь едва не лишился чувств. — Брат Линь? Быть не может!

— Вчера в управлении это сразу выяснилось, так что его отправили на принудительное лечение. А наш бар... скажем так, из-за того, что некоторые гости баловались таблетками и прочей дрянью, нас прикрыли до выяснения обстоятельств.

Раз уж начал, стоило договорить всё до конца.

Слово «наркотики» выбило у Ичэня почву из-под ног. Для него подобные вещи находились за

гранью понимания. Он видел множество социальных роликов о вреде запрещенных веществ — для него это был чистый концентрированный порок.

Услышав о Линь-цзы, Ичэнь невольно вздрогнул. Острый, почти физический страх сковал его сердце. Ань Но мгновенно это заметил: он увидел, как юноша расширил глаза и задышал чаще. Он даже пожалел, что был так откровенен — то, что для него самого было привычными буднями, для Ичэня стало настоящим потрясением.

— Ну чего ты? — Ань Но с досадой осознал, что волосы мальчишки обладают для его рук каким-то магическим притяжением. Где бы они ни были, он вечно тянулся их взъерошить.

Вот и сейчас его ладонь сама собой оказалась на голове Ичэня. Мягкие пряди послушно обвивали пальцы, словно стремились прорасти в самую душу.

Ань Но с трудом заставил себя отстраниться. Он кашлянул и, приняв максимально суровый вид, произнес:

— Бай Ичэнь, послушай меня. Тебе нужно сменить работу. Иди в курьеры — у меня там есть знакомый бригадир, работа стабильная и платят хорошо.

Ичэнь окончательно убедился: у Ань Но климакс.

Мало того, что он то злится, то добреет, так теперь еще и начал ворчать как старый дед! Тема с работой ведь уже закрыта. Вчера же всё выяснили, зачем опять начинать?

— Не пойду! — в Ичэне проснулось его извечное упрямство. — С какой стати я должен увольняться только потому, что ты так сказал?

Ань Но мысленно застонал. Перед ним был классический подросток в разгаре переходного возраста! Из тех, что отчаянно пытаются доказать свою взрослость и отвергают любые советы, какими бы дельными они ни были. Таких нельзя уговаривать — чем больше просишь, тем сильнее они лезут на рожон. Еще немного, и он просто сбежит из дома... то есть, из бара. Но работу он не сменит — назло найдет заведение еще похуже, лишь бы доказать свою «самостоятельность».

— Бай Ичэнь, ну что ты за человек такой? — вздохнул Ань Но. — Ты же пришел в «Пылающее искушение» из-за денег? Я предлагаю тебе место, где платят больше. Уйдешь оттуда, но сможешь приходить к нам в гости, когда захочешь.

Ичэнь не на шутку обиделся. Ань Но не просто пытался от него избавиться, он еще и называл его полным именем! Ни капли теплоты, ни грамма нежности. Это «Бай Ичэнь» мог произнести кто угодно, но только не он! Все в мире могли называть его просто по имени, но сам Ичэнь признавал лишь одно обращение — «старший брат Ань». А в ответ хотел слышать только

привычное «глупый мальчишка» или «Сяо Бай». Видимо, он и впрямь был Доу-М.

— Старший брат Ань, почему ты всё время гонишь меня? — Ичэнь нахмурился, глядя на него с серьезным, почти гневным видом.

— Да не гоню я тебя! — Ань Но почувствовал себя глубоким стариком, не способным найти общий язык с молодежью.

— А зачем тогда говоришь про увольнение? Я плохо работаю? Босс ко мне претензий не имеет! Я хочу остаться в «Пылающем искушении» и никуда не уйду!

Раздражение в Ань Но начало закипать с новой силой. Ну почему этот ребенок такой недоходчивый?

— Бай Ичэнь, не будь дураком! Я о тебе забочусь, потому и предлагаю это, а ты что себе напридумывал?

Ань Но был плоть от плоти выпускником полицейской академии. Он не был участковым, привыкшим к мягким беседам с бабушками. Он был оперативником убойного отдела, человеком, чья аура дышала угрозой. Его стихия — стремительное действие и стальная воля, его взгляд в минуты гнева заставлял преступников содрогаться. И сейчас, потеряв терпение, он невольно «включил» копа: он окаменел, смотрел колюче, как раскаленная сталь, а голос зазвучал свинцово.

Ичэнь замер. Его брат Ань никогда не был таким страшным. Он невольно попятился, он задрожал, а в светлых глазах мгновенно скопилась влага.

Будь в Ань Но хоть капля здравого смысла, он бы сейчас дождал парня, напугал бы до икоты и заставил бежать без оглядки, навсегда решив проблему.

Но вместо этого Ань Но снова сорвался.

Словно повинувшись какому-то безумному импульсу, он схватил Ичэня за плечи, притянул к себе и начал неловко похлопывать по спине.

— Ну всё, всё... Ты чего? Обиделся? Испугался? — Его голос зазвучал так нежно, что Ань Но захотелось отвесить самому себе оплеуху. — Я ведь просто переживаю. Бар — место опасное, оно не для тебя. Понимаешь?

Ичэнь, уткнувшись ему в плечо, лишь закатил глаза.

«Точно, климакс», — подумал он.

Впрочем, климакс там или переходный возраст, а расставить точки над «і» было необходимо. Ичэнь высвободился из объятий, выпрямился и принял такой торжественный вид, что Ань Но захотелось встать по стойке «смирно».

— Старший брат Ань, я хочу, чтобы ты меня выслушал.

У Ань Но возникло нехорошее предчувствие: сейчас случится то, чего он боялся больше всего.

— Я не уйду из «Пылающего искушения». И дело не только в деньгах. Каждый день я смотрю, как вы общаетесь с гостями, как ловко улаживаете конфликты и решаете проблемы. Вы такие крутые! Я чувствую, что могу многому у вас научиться, и этот опыт общения с людьми очень важен для моей будущей жизни. А насчет опасностей... если я сам буду вести себя достойно, то всё будет в порядке. У меня есть принципы, и я их не нарушу. Но есть и еще одна причина...

Ичэнь запнулся. Он чуть склонил голову, глядя на Ань Но с каким-то странным сомнением, будто подбирал нужные слова.

— Последняя причина в том, что я привязался к вам. Вы все замечательные люди! Наш Босс хоть и колючий на язык, но на самом деле очень добрый и справедливый... и такой красавчик! Старший брат Сяо вечно шутит, он такой открытый и искренний, всегда готов помочь. И еще... еще ты, старший брат Ань...

Сердце Ань Но пропустило удар и сжалось в комок.

— И ты, старший брат Ань, ты вообще... ты очень хороший человек! — выпалил Ичэнь на одном дыхании и усиленно закивал, подтверждая свои слова.

Странное дело: хвалить других было легко, слова лились рекой, а на старшем брате Ане он вдруг начал заикаться.

Ань Но почувствовал, как в горле встал ком. Ему захотелось прямо сейчас выбежать на дорогу и броситься под машину.

Ну вот и всё. Ему выдали «справку о благонадежности». Отделались двумя короткими словами. И ради этого он мучился, подбирал выражения?! Его хвалили меньше, чем начальника управления! Неужели он настолько не в его вкусе, что заслужил лишь скупое «хороший человек»?

Ань Но почувствовал, как кровь прилила к лицу. Не проронив ни слова, он резко развернулся и зашагал прочь, кипя от негодования.

— Поздно уже, иди домой! Я ушел. Бывай!

Ичэнь в полном недоумении смотрел в спину удаляющемуся Ань Но, от которой буквально исходили волны ярости.

«Да что я такого сказал-то? Точно, климакс. Самый натуральный климакс!»

<http://bllate.org/book/18167/1749595>